

режить и перестрадать всю эту проблематику безверного и нищущего духа, всю проблематику вольного заблуждения и невольного неведения. Настало время, когда уклончивость от богословского знания и ведения становится смертным грехом, стигматом самодовольства и нелюбви, стигматом малодушия и лукавства. Опрошенство оказывается бесовским наваждением, и недоверие к ищущему разуму обличается как бесовское страхование".

Создание богословской концепции православного образования и воспитания было бы хорошим ответом на завещание отца Георгия Флоровского.

Священник Алексей Мороз, к. п. н. ,
зав. кафедрой негосударственного
Университета Русской Общественной
Мысли им. Св. блг. князя Александра
Невского, член союза писателей
России,
С. -Петербург

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ БАЗА СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

Говоря о современном состоянии педагогики, можно смело заявить: наша наука о воспитании находится в полном мировоззренческом тупике. Коммунистические идеалы и наработки для общества XXI века не годятся, а исторически традиционная мировоззренческая и методологическая база безнадежно утеряна. Современные западные педагогические направления себя не оправдывают. Ибо государственное образование, например, в США, настолько плохо, что 80-90% выпускников государственных колледжей не в состоянии пересказать смысл десяти предложений прочитанного ими литературного текста, а тем более написать его под диктовку без грубых ошибок.

Те же педагогические методики, которые настойчиво рекомендуются нашим учителям с Запада, зачастую имеют не только антинаучный, но зачастую прямо оккультный характер. Пример - вальдорфская педагогика и учебник по этике для школьников "Мой мир и я", разработанный последователями Церкви Объединения (мунитами).

В вальдорфской педагогике под наукообразными выражениями и претензиями на современные открытия, скрывается оккультная сущность антропософии, которая и является мировоззренческой базой для вальдорфцев. Воспитание по их системе - это высиживание и возвращение астрального, ментального и прочих "невидимых тел" развивающегося ребенка, душа которого, впрочем, может быть мудрее души учителя, ибо претерпела до этого множество реинкарнаций и кармически бывает выше педагога.

Методика преподавания, построенная на таких принципах, вряд ли будет соответствовать даже самым низким рациональным педагогическим меркам.

Мировоззренческие установки мунистского учебника "Мой мир и я", по которому два года шло преподавание в русской школе, пропитывают собой весь его текст и исподволь внедряются в сознание читателя. Методика такого тон-

кого воздействия приводит к тому, что учитель (профессионально не подготовленный в области религиоведения) не может составить себе из учебника представление о том, в чем же именно заключается своеобразие мунистского подхода к изучению других религий. В учебнике же школьнику предлагаются различного вида медитации, работа с воображением и различного рода оккультные психотехники.

В конце концов, благодаря мощному протесту общественности и ряду объективных экспертиз, преподавание по данному пособию удалось запретить. Но где гарантия, что через несколько лет не возникнет еще один такой учебник, еще одна такая программа обучения.

При подборе методики воспитания и обучения мы должны ориентироваться, прежде всего, на конечный результат воспитания. Кого мы хотим воспитать? Какова идеальная модель человека современного русского общества?

Вот здесь перед педагогами - атеистами встают неразрешимые проблемы. Раньше воспитывали человека "светлого коммунистического будущего", а теперь кого? Банкира? Рэкетира? Промышленника? Интердевочку?

Для православного человека такой вопрос не стоит. Надо воспитывать христианина! Человека Царства Небесного! В котором земное сочетается с небесным, временное является трамплином для вечного. Гражданина государства православного, будущей Святой Руси.

Замечательный опыт такой православной педагогики имеется в нашем до-революционном прошлом. Надо только учесть те ошибки, которые привели часть русского общества к безбожию, специфику настоящего времени и международной обстановки.

Народ, который забыл, потерял свою историю, не имеет и будущего. Мы часть наших предков, продолжение их идей, мыслей, поступков. Мы живем тем великим божественным импульсом, который создал русское государство, породил тысячи святых и героев, дал миру великих писателей, поэтов, художников, ученых.

Русский человек никогда не станет американцем. Он может перестать быть русским, оставив православие и приняв западную идеологию, но и американцем не станет. "Русский без православия дрянь, а не человек" - писал в свое время Ф. М. Достоевский. Это мы наглядно видим и в настоящее время. Оторвавшись от своих корней, прильнув к западному идеалу наживы, потребительского общества, русский человек превращается в некое химерическое образование, не способное создавать, но могущее только разрушать и разрушаться.

Если Русь не вернется к своим православным истокам, то будущего у нее не будет. Наша страна неминуемо погибнет и территория ее будет захвачена и заселена другими народами. Стать нашему обществу православным - значит обрести новую жизнь. И вот здесь значение православной педагогики как никогда велико. Сформировать из ребенка человека будущего, заложить в него те благодатные посевы, которые расцветут возрождением нашей Державы, и есть задача современной православной педагогики.